

Сорную траву с поля вон!

В эпоху Сталина игроков чаще удаляли с поля, чем предупреждали. При Хрущеве — наоборот. В 30-е годы прошлого столетия футболистов изгоняли с поля в каждом пятом матче, в 80-е — в каждом 34-м.

Статистика знает... не всё

Статистика знает всё! Кажется, такой лозунг был известен каждому жителю Советского Союза во времена развитого социализма. Сие, правда, как оказалось, не относится к футбольной составляющей этой отрасли народного хозяйства. На заре проведения отечественных чемпионатов к документам относились, прямо скажем, не совсем уважительно. Чем, кроме как халатностью отдельных людей и целых организаций, можно объяснить частичное или полное отсутствие в архивах протоколов матчей за тридцатые-сороковые годы, а также некоторых чемпионатов 50-х и 60-х годов? Ввиду их отсутствия статистики не могут с достоверностью восстановить полную картину того, что происходило на футбольных полях нашей родины. Периодическая печать, в том числе и спортивная, в некоторой мере компенсировала любопытство любителей футбола, но и по сей день имеются проблемы с установлением авторов забитых мячей, судей, количества зрителей, назначенных пенальти и т.п. Такая же безрадостная картина и по теме, которую сегодня попытаемся затронуть мы, — удаления игроков в матчах чемпионата СССР.

С шашкой наголо

В первых отечественных чемпионатах с футболистами особо не церемонились. Не принято было убеждать их, воспитывать, проводить разъяснительные беседы... Провинился — получи! Вот и весь разговор. Первым арбитром, удалившим футболиста с поля, был москвич Николай Корнеев. 31 мая 1936 года он попросил нападающего ленинградской «Красной зари» Николая Ярцева покинуть поле. Всего семь матчей отсудил этот арбитр в рамках чемпионата страны, успев удалить шестерых! Что и говорить, суровое было время. Все матчи чемпионата и кубка страны проходили под лозунгом «Сорную траву с поля вон!». Именно такие заголовки статей, обращенные в первую очередь к арбитрам, можно найти в публикациях того времени. И арбитры

следовали этим недвусмысленным рекомендациям. Бывало, и двух, и трех футболистов изгоняли с поля. Первым «отличился» ленинградец Гофман 5 сентября 1936 года, в день открытия осеннего первенства в матче московских команд «Спартак» — «Локомотив». Когда в первом тайме спартаковец Андрей Старостин вступил в рукопашную схватку с Николаем Ильиным, судья тут же предложил им отдохнуть. Это было первое обидное удаление. Во втором тайме к «отдыхавшим» присоединился и капитан «Локомотива» Алексей Столяров.

Еще более смелым оказался бакинец Паруйр Парсаданов. Он первым в истории отечественного футбола осмелился удалить сразу трех игроков команды хозяев. Надо заметить, что тот его «подвиг» 9 июня 1938 года на московском стадионе «Динамо» в игре местного «Торпедо» против тбилисского «Локомотива» так и остался единственным в летописи советского футбола. По иронии судьбы для арбитра тот матч оказался последним в высшем дивизионе.

Через 30 лет (16 августа 1968 года) на этом же стадионе во встрече ЦСКА с минским «Динамо» другой представитель Кавказа — ереванец Мамикон Амбарцумян удалил сразу четырех футболистов (по два из каждой команды), что также является всесоюзным рекордом. Если со своими профессиональными обязанностями он справился на отлично, то с воспитательными откровенно «провалился». Дело в том, что в 60-е годы судьям рекомендовалось больше напирать на профилактические меры, а ереванец все больше карал, по крайней мере, в том матче. Стоит ли добавлять, что сезон 1968 года стал для смелого служителя Фемиды последним?

Битва при «Динамо»

Поскольку нашим землякам «попалась» стать совладельцами всесоюзного рекорда, остановимся на деталях того матча поподробнее. Победив в предыдущем матче на родном стадионе московских одноклубников, минчане занимали в турнирной таблице пятое место, набрав 27 очков. Столько же имели тбилисское «Дина-

мо» и московское «Торпедо», занимавшие третье и четвертое места соответственно. На небольшом расстоянии от этой троицы шли киевские динамовцы (35 очков) и московский «Спартак» (32). Буквально на пятыи наступали московские ЦСКА и «Локомотив» (по 26 очков). Учитывая, что до окончания чемпионата оставалось провести по 16 матчей, ситуация для минчан складывалась довольно перспективная, с видами на медали, так что важность предстоящего поединка с армейцами столицы трудно было переоценить.

Основная проблема динамовцев заключалась в том, что в противостоянии с ближайшим преследователем не смогли принять участие три основных футболиста нашей команды — Иван Савостиков, Игорь Ремин и Валерий Словак. Конечно, это сказалось на боеспособности коллектива. Сам матч проходил под аккомпанемент проливного дождя, хотя даже он не спугнул двадцать тысяч зрителей, мужественно наблюдавших за игрой.

Хозяева поля сразу же повели планомерное наступление на ворота минчан. Если с первым нападком противника динамовцы

Виктор ГИРКО (слева): «Спешу на помощь!»

справились, то вторая волна атак привнесла армейцам удачу. На 31-й минуте матча Владимир Дударенко, обыграв на левом фланге атаки Евгения Кузнецова, отпасовал мяч чуть назад Владимиру Федотову. Удар у того не получился, и мяч, срезавшись с ноги, медленно покатился вдоль ворот. К нему одновременно бросились вратарь Винцас Катейва, защитник Эдуард Зарембо и сам Федотов. Армеец оказался чуть прорвавшись наших футболистов и успел протолкнуть мяч в ворота.

Готовы к бою! Игорь РЕМИН (первый слева), Вениамин АРЗАМАСЦЕВ (пятый справа)

После пропущенного мяча динамовцы попытались перехватить инициативу, но им это не удалось. Слишком пассивно играли в этом матче их полузащитники и нападающие. Пожалуй, лишь к Михаилу Мустыгину трудно было предъявить претензии. Он выгодно отличался от своих товарищей поразительной нацеленностью на неприятельские ворота. Усилия лидера минчан были вознаграждены в самом начале второго тайма. Мустыгин убежал от Альберта Шестернева, затем мастерски обыграл вратаря армейцев Юрия Пшеничникова и под острым углом послал мяч в сетку 1:1.

Берадор, ты не прав!

Кстати, вернемся к арбитрам, которые отваживались удалять футболистов с поля. Вернее, даже не к ним, а к обстоятельствам, побудившим их применять самую суровую (наравне с назначением пенальти) карательную меру. Оказывается, арбитры в те далекие времена свои честь и достоинство защищали весьма успешно. Случалось, удаляли игроков за брань в адрес партнера по команде. Впервые это сделал харьковчанин Михаил Онищенко, удаливший в 1937 году спартаковца Владимира Степанова. В том же году подобная участь ожидала и тбилисца Михаила Бердзенишивили. В этой истории непонятно лишь одно обстоятельство. Грузинские футболисты и теперь, и раньше на поле изъяснялись исключительно на родном языке. Получается, что или Бердзенишивили вдруг резко перешел на русский язык, или судивший ту встречу москвич Александр Сохранный понимал по-грузински, по крайней мере, в достаточном объеме.

Нередко арбитры удаляли игроков за проступки, теперь никак не тянувшие на красную карточку. Так, например, харьковчанин Степан Романенко (в 1938 году), бакинец Ашот Аракелов и москвич Василий Лапшин (оба в 1939-м), а также ленинградец Василий Солдатенков (в 1954-м) удаляли игроков за затяжку времени. А арбитр из Днепропетровска Владимир Ситников в 1950-м вынужден был с поля игрока, мешавшего пробить штрафной удар. Невероятно!

Не менее курьезные обстоятельства помешали футболистам доиграть матч до конца в 1940, 1947 и 1961 (дважды) годах, когда арбитры удаляли их за то, что они отбивали мяч в сторону после свистка.

И совсем уж уникальный случай произошел в 1961 году. Московский судья Павел Казаков удалил нападающего ташкентского «Пахтакора» Берадора Абдураимова за то, что тот, недовольный назначением в ворота его команды пенальти... плюнул на мяч. Лидер атак узбекской команды оказался единственным игроком, пострадавшим таким образом за оскорбление основного орудия труда футболистов.

Андрей ЧЕПА

Иван САВОСТИКОВ и Игорь РЕМИН

Игорь Ремин — среди «лидеров»!

От обстоятельств плавно перейдем к героям. За всю историю проведения чемпионатов Советского Союза наибольшее количество удалений на счету четырех футболистов. Как вы уже догадались, есть среди них и представитель минского «Динамо». Наряду с одноклубниками из Тбилиси (Реваз Махарадзе), Москвы (Борис Кузнецов) и Киева (Йожеф Сабо), «пальму первенства» в этой категории делит Игорь Ремин. На счету лидеров в этой номинации — по четыре удаления. Самое забавное заключается в том, что по окончании своей яркой игровой карьеры, в течение которой он завоевал бронзовую медаль чемпионата страны, участвовал в финальном матче за Кубок СССР, успел поиграть и за сборную СССР, Игорь Александрович на протяжении нескольких лет обслуживал матчи первенства Советского Союза в качестве... арбитра. Более того, его сын Александр продолжил дело отца и также судил матчи чемпионата страны, правда, уже суворенной Беларуси. К сожалению, тяжелая травма заставила его прервать судейскую карьеру, но недолго. Сейчас он — рефери ФИФА по футболу. Кстати, и отец Игоря Ремина также являлся личностью довольно известной в футбольных кругах. До войны Александр Михайлович Ремин в составе московского «Динамо» становился чемпионом СССР, стал обладателем Кубка страны, принял участие в матче против легендарной сборной Басконии в 1937-м, провел несколько матчей за сборную СССР. Ну а о футбольных династиях мы поговорим в другой раз...

Правда, уже суворенной Беларуси. К сожалению, тяжелая травма заставила его прервать судейскую карьеру, но недолго. Сейчас он — рефери ФИФА по футболу. Кстати, и отец Игоря Ремина также являлся личностью довольно известной в футбольных кругах. До войны Александр Михайлович Ремин в составе московского «Динамо» становился чемпионом СССР, стал обладателем Кубка страны, принял участие в матче против легендарной сборной Басконии в 1937-м, провел несколько матчей за сборную СССР. Ну а о футбольных династиях мы поговорим в другой раз...